

Правовая квалификация вооружённого конфликта в Сирии

Научный руководитель – Кремнёв Пётр Петрович

Мамедов Руслан Азерович

Студент (бакалавр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Кафедра международного права, Москва, Россия

E-mail: mamedov.rus.aze@inbox.ru

1. Ведя речь о вооруженном конфликте в Сирии, необходимо заметить, что это явление имеющее широкое информационное сопровождение и всестороннее изучение и обсуждение. Широкое информационное сопровождение влечёт множество неблагоприятных последствий: неправильное употребление различных терминов; наличие субъективных и некорректных оценок событий и т.д. На наш взгляд, для того чтобы избежать такого рода последствий, необходимо подвергнуть сирийский конфликт правовому анализу и оценке.

2. Сторонами конфликта являются правительственные войска Сирии и вооруженные отряды оппозиции, не имеющие единого политического и военного руководства, а также ИГИЛ. Участие в конфликте вооружённых формирований ИГИЛ не подпадает под действие норм права вооружённых конфликтов, а регулируется уголовным законодательством. Исходя из этих данных можно было бы предположить, что перед нами вооруженный конфликт немеждународного характера, регулируемые Дополнительным протоколом II 1977 г. к Женевской конвенции 1949 года. Однако Сирия не является участницей ДП II, а значит, анализируемый конфликт будет регулироваться общей статьей 3 к Женевским конвенциям 1949 года.

3. Вышеупомянутые участники конфликта далеко не единственные. Квалификация конфликта могла бы поменяться ввиду участия в боевых действиях в зоне конфликта вооруженных формирований США, России, Турции и иных сил. Такие немеждународные конфликты с участием третьей стороны именуется интернационализированными. Но не каждое участие третьей стороны может стать основанием для признания конфликта интернационализированным. Это участие должно быть явным и должно подпадать под признаки поведения государства, которое может быть ему присвоено на основании Проекта статей об ответственности государств, разработанного Комиссией международного права ООН.

4. Исходя из вышеупомянутых характеристик является ли сирийский вооруженный конфликт интернационализированным?

Касательно США необходимо подчеркнуть следующее. Как известно, руководство США официально объявило о борьбе с ИГИЛ в 2014 году. Таким образом, официально США не поддерживает ни ту, ни другую сторону конфликта. Однако есть «другая сторона медали»: вооруженные силы США без приглашения со стороны руководства Сирии, неправомерно заняли часть территории последней. Таким образом, США нарушают внутренний суверенитет САР, вопреки нормам международного права.

5. Может ли участие Российской Федерации в сирийском конфликте являться основанием для признания последнего интернационализированным? Определённо, нет. Части российской армии, введённые на территорию Сирии, ведут борьбу не с оппозицией или правительственными войсками, а с группировками террористической организации ИГИЛ. Соответственно, в случае если государство не поддерживает ни одну, ни другую сторону

немеждународного вооружённого конфликта, а борется с террористической организацией, то конфликт нельзя квалифицировать как интернационализированный.

6. Соответствует ли вооруженный конфликт в Сирии понятию «война»? Можно ли применить такую формулировку к анализируемой ситуации? Согласно III Гаагской конвенции об открытии военных действий, «военные действия между государствами не должны начинаться без предварительного и недвусмысленного предупреждения, которое может иметь форму либо мотивированного объявления войны, либо ультиматума с условным объявлением войны». Война - это не столько активно идущие боевые действия, сколько юридическое состояние между теми или иными государствами, заключающееся в ведении боевых действий или в их отсутствии.

Таким образом, говоря о вооруженном конфликте в Сирии, нельзя применять такую формулировку, как война. Во-первых, боевые действия ведутся не между государствами, а между государством с одной стороны и организованными группами оппозиции. Во-вторых, не было и объявления войны.

7. На основе вышеизложенных тезисов, мы пришли к выводу, что сирийский конфликт является вооруженным конфликтом немеждународного характера, хоть он и не регулируется ДП II 1977 года, ввиду того, что Сирия не является участником этого протокола. Почему конфликт немеждународный? Рассмотрев участие указанных стран в конфликте, было выяснено, что степень их участия не настолько явная и открытая, для того чтобы квалифицировать конфликт как интернационализированный.

Было выяснено, что сирийский конфликт не является «войной». Действительно, во время конфликта ни одна из сторон не объявляла официально друг другу войну. К тому же, сторонами войны являются государства, а в изучаемом конфликте такая характеристика отсутствует.

Источники и литература

- 1) Давид Э. Принципы права вооруженных конфликтов - М.: Международный Комитет Красного Креста, 2011. 1144 с
- 2) Женевские конвенции от 12 августа 1949 года и Дополнительные протоколы к ним. М., 2003. С. 255.
- 3) Комментарий к Женевской конвенции I. Конвенция (I) об улучшении участи раненых и больных в действующей армии. Комментарий к статьям 1, 2 и 3. М.: МККК, 2017.С.114-115.
- 4) Кремнев П. П. Применимость правовых норм к вооруженному конфликту в Сирии и нападению на российских летчиков сбитого СУ-24 // Законодательство. — 2016. — № 7. — С. 79–86.
- 5) Сильвен В. Типология вооружённых конфликтов в международном гуманитарном праве: правовые концепции и реальные ситуации. М.: МККК, 2009. Т.91. № 873. С.1-30.
- 6) Ферраро Т. Правовая позиция МККК по вопросу вооруженных конфликтов с участием иностранного вмешательства и по определению МГП, применимого к этому типу конфликтов// Международный журнал Красного Креста. - 2015. № 97 (900). С.1227-1252.
- 7) D. Schindler. International humanitarian law and internationalized internal armed conflict// International Review of the Red Cross. -1982.No.230. P.255.